

# МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

## ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

### ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда 19-я. Историческій отдѣлъ. Церковная лѣтопись по церкви Рождества Христова, что въ селѣ Филатовѣ, Звенигородскаго уѣзда. Иностранное обозрѣніе. Празднованіе годовщины греческой независимости въ Англіи. Переводъ церковной православной службы на англійскій языкъ. Созваніе Сербскаго церковнаго конгресса. Изъ Босніи и Герцовины. Религіозное движеніе въ Галиціи. Обрядъ умовенія ногъ въ Испаніи. Возведеніе новыхъ кардиналовъ въ санъ князей церкви въ Римѣ. Даравая раздача религіозно-нравственныхъ книгъ двумя англійскими священниками въ Москвѣ и Петербургѣ. Извѣстія и замѣтки. Педагогическая замѣтка.

## Воскресныя бесѣды.

### БЕСѢДА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О четвертомъ прошеніи въ молитвѣ Господней.

Четвертое прошеніе въ молитвѣ Господней читается такъ: *Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь*. Подъ именемъ хлѣба насущнаго разумѣется необходимая ежедневная пища, безъ которой нельзя существовать или жить человѣку. Намъ заповѣдано въ молитвѣ Господней просить у Отца небеснаго насущнаго хлѣба. Но эта заповѣдь не отмѣняетъ другой, которою осуждается падшій человѣкъ въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ (Быт. 3. 19), то есть потовыми трудами добывать себѣ пропитаніе, а внушается ею то, что Отецъ небесный есть податель всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ; по Его благословенію земля произращаетъ плоды, и труды человѣка вѣнчаются успѣхомъ, а безъ Его благословенія трудъ только изнурить, а плода не принесетъ. Такъ о семъ св. царь и пророкъ Давидъ говоритъ: *Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты даеши пищу имъ въ свое время: отвергаеши Ты руку Твою, и насыщаешь все живущее по благоволенію* (Псал. 144, 15. 16). Но одинъ ли хлѣбъ нуженъ для поддержанія нашей тѣлесной жизни на землѣ? Съ тѣхъ поръ какъ люди осуждены Правдою Божіею въ потѣ лица добывать себѣ хлѣбъ, съ тѣхъ поръ стали нужны для нихъ одежда и жилище, какъ необходимыя потребности жизни. Самъ Богъ прародителямъ нашимъ, тотчасъ по паденіи ихъ, *сотворилъ ризы кожаны* (Быт. 3, 21). Господь нашъ Иисусъ Христосъ, предупреждая излишнюю заботливость людей о пищѣ и одеждѣ, говоритъ: *не печитесь душою вашею, что ясте, или что пьете, ни тѣломъ вашимъ во что облечетесь; въсть Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ всѣхъ сихъ* (Мѣ. 6, 32). Итакъ въ молитвѣ Господней подъ именемъ насущнаго хлѣба можно просить у Отца небеснаго, кромѣ необходимаго пропитанія, одежды и жилища, но только не-

обходимаго; все же излишнее, составляющее предметъ роскоши, не должно входить въ наши моленія къ Богу. Св. Златоустъ при объясненіи сего прошенія замѣчаетъ: „Спаситель повелѣлъ молиться не о богатствѣ, не объ удовольствіяхъ, не о многоцѣнныхъ одеждахъ, не о другомъ чѣмъ либо подобномъ сему, но только о хлѣбѣ“ (Бесѣд. на Мѣ. XIX. 5).

Заповѣдая просить у Отца небеснаго насущнаго хлѣба, Господь учитъ просить о дарованіи его днесь. Выраженіемъ днесь Господь предостерегаетъ насъ отъ суетливаго попеченія объ умноженіи житейскихъ благъ для обезпеченія себя и семейства своего на все продолженіе жизни. Это, по словамъ Его, свойственно язычникамъ, а вы имѣйте довѣренность къ Святому Провидѣнію, которое, зная ваши нужды, не оставитъ васъ Своимъ попеченіемъ. Зачѣмъ же обременять душу изнуряющими заботами объ отдаленномъ будущемъ? *довѣсть днесь злоба его*, т. е. довольно для каждаго дня своей заботы (Мѣ. 6. 34). Мы не знаемъ, что съ нами будетъ завтра; припомните, что сказалъ Господь тому богатому, который расширялъ житницы свои и собиралъ въ нихъ благая на лѣта многа: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Мѣ. 12, 20)?

Поелику человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то и насущный хлѣбъ для него требуется не тѣлесный только, но и душевный, такъ какъ и душа имѣетъ нужду въ поддержкѣ бытія своего духовною пищею. Нѣтъ сомнѣнія, что того и другаго хлѣба испрашивать у Отца небеснаго учитъ Господь въ своей молитвѣ.

Какой же это насущный хлѣбъ для души? Это во первыхъ Слово Божіе. На этотъ хлѣбъ указываетъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда говоритъ: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мѣ. 4, 4). Слово Божіе, возраждая человѣка въ духовную жизнь, питаетъ его духовно святою истиною, имъ возвѣщае-

мою и укрѣпляетъ его силы къ возрастанію въ духовной жизни, къ преуспѣянію въ благочестіи и добродѣтели. Во *вторыхъ* насущный хлѣбъ для души есть пречистое тѣло и честная кровь Господа и Бога нашего Иисуса Христа. О животворномъ свойствѣ сего хлѣба Господь нашъ учитъ: *еще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.... Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (Іоан. 6, 53, 55). Вкушая эту пищу жизни, христіанинъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ своимъ Господомъ, по неложному Его обѣтованію: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). А выше сего блаженнаго состоянія человѣкъ на землѣ и желать ничего не можетъ. Древніе христіане очень хорошо понимали нужду и спасительное дѣйствіе небесной пищи Христовой, когда приступали къ приобщенію тѣла и крови Христовыхъ въ каждое богослуженіе, въ которое оны священнодѣйствовали. Позднѣйшіе христіане, не имѣя такой чистоты жизни, стали приобщаться рѣже, въ великіе праздники и посты. Большая часть нынѣшнихъ православныхъ христіанъ приобщаются тѣла и крови Христовыхъ только одинъ разъ въ годъ. Церковь еще снисходитъ слабости ихъ, но строго осуждаетъ тѣхъ, которые не каждый годъ приступаютъ къ трапезѣ Господней.

Будемъ, братіе, прежде и паче всего просить у Отца небеснаго насущнаго хлѣба духовнаго, потому что душа превосходитъ тѣла; прося же насущнаго хлѣба тѣлеснаго, будемъ просить только необходимаго для жизни тѣлесной, а все прочее предоставимъ промыслительной волѣ Божіей. Аминь. *Св. С. Постыловъ.*

### Церковная лѣтопись

по церкви Рождества Христова, что въ селѣ Филатовѣ, Звенигородскаго (до 1830 года бывшей Рузскаго) уѣзда.

Село Филатово, по географическому положенію своему, находится на границѣ Звенигородскаго уѣзда съ Рузскимъ, граничить къ сѣверу съ селами: Бужаровымъ (8 вер.) и Мушкинымъ (5 вер.); къ востоку, съ селцомъ Глѣбовымъ (Соколовымъ 3 верст.) и селомъ Брыковымъ; къ югу—деревней Ядромино, на большомъ Волоколамскомъ тракѣ (въ 6 верст.); къ западу съ селомъ Савельевымъ (въ 5 вер.); отъ города Москвы въ 62 верстахъ и отъ Воскресенскаго монастыря (новый Іерусалимъ) въ 12 верстахъ, стоитъ на большой Осиповской (изъ Іосифова монастыря въ Воскресенскъ) дорогѣ, на двухъ рѣчкахъ—Мологощѣ и Десенкѣ.

Изъ прошенія, поданнаго въ 1750 году, января 23 дня<sup>1)</sup> Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Камердинера Матвѣя Иванова, сына Воронова, женою Анною Дмитриевною дочерью Дадети съ камеръ-пажами Алексѣемъ да Михаиломъ Александровыми дѣтьми Думашевымъ, видно, что Христорожественская церковь построена въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, но въ какомъ именно году

неизвѣстно<sup>2)</sup>, впрочемъ въ 1759 году, изъ одного дѣла по моск. д. консисторіи видно, что въ селѣ Филатовѣ, былъ священникомъ Иванъ Яковлевъ. Святой антиминь, бѣлый атласный, освященъ въ Христорожественской церкви, села Филатова, преосвященнѣйшимъ Феофилактомъ епископомъ переславскимъ и дмитровскимъ, въ лѣто ст. мирозданія 7215, отъ Рождества Христова 1778, сентября 14 дня. Изъ означеннаго же выше прошенія усматривается, что поводомъ къ построенію каменной церкви во имя Р. Христова при селѣ Филатовѣ было неудобство и обветшалость приходской деревянной церкви, что въ Рождественскомъ погостѣ, на рѣкѣ Мологощѣ, бывшемъ въ монастырскомъ приказѣ Рузскаго уѣзда, по Морозовой горѣ и построенной въ 1704 году дѣдомъ строителей Христорожественской церкви, Космою Думашевымъ, по резолюціи преосвященнѣйшаго Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго. Церковь эта (на погостѣ) до тла сгорѣла въ 1810 году, въ Петровъ постъ, отъ неосторожнаго обращенія діакона съ кадиломъ, при погребеніи крестьянина. Народное преданіе гласитъ, что въ началѣ XVII столѣтія на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Рождественскій, на Мологощѣ, погостъ, существовалъ Христорожественскій женскій монастырь, который былъ ограбленъ, разоренъ и сожженъ Литвою, а сестры монастыря разбѣжались по разнымъ мѣстамъ. Курганы (большія насыпи) на этомъ и близъ этого мѣста—живые свидѣтели бывшаго здѣсь жилья. Покойный предметникъ мой, священникъ Петръ Минервинъ, въ оставшихся послѣ него запискахъ о погостѣ Рождественскомъ пишетъ, что въ одно время его работникъ, обсѣвавшій его поле, выпалъ какое-то орудіе, въ родѣ шпаги, а въ другое время другой работникъ вынесъ на сошникахъ (выпахалъ) большой черепъ человѣческой, и все это возлѣ самыхъ кургановъ. Въ числѣ 25 десятинъ земли, купленной прихода нашего деревни Букарева крестьяниномъ Ипатіемъ Аванасьевымъ у г-на Константина Степановича Шиловскаго и по настоящее время въ документахъ значится *монастырской земли*<sup>3)</sup> погоста Рождественскаго, (на Мологощѣ) семь десятинъ съ сотнями сажень луговой земли, на которую землю, по нашей Христорожественской церкви, ни плана, ни межевой книги не имѣется.

До 1817 года, Христорожественская, въ селѣ Филатовѣ, теплая церковь была домовая, но, по случаю сгорѣвшей деревянной на погостѣ Рождественскомъ церкви, обращена въ приходскую самостоятельную церковь и для простора бывшая подъ трапезою колокольня была снята и прикладена вновь къ трапезѣ каменная колокольня. Кровля храма, а также и трапезы, покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою; колокольня покрыта бѣлой жестию; стѣны какъ внутри, такъ и снаружи оштукатурены и окрашены; ограды при церкви никакой нѣтъ и земли возлѣ самой церкви (какъ бывшей домовой) также ничего нѣтъ, такъ что и самый проходъ въ церковь по землѣ г-на Шиловскаго<sup>4)</sup>.

Какъ прихожане, такъ и сосѣдніе обыватели особенную имѣютъ вѣру и усердіе къ иконѣ Божіей Матери Тихвинскія, греческаго писма (мѣрою 1 арш. 4 вершка вышины

<sup>2)</sup> Дѣло м. д. консисторіи 1759 г. марта 5 № 151 (5).

<sup>3)</sup> На Морозовой горѣ.

<sup>4)</sup> Изъ записокъ предметника, покойнаго священника Петра Минервина.

<sup>1)</sup> Изъ дѣла консисторскаго архива 1750 года, февр. 20. № 43 (4).

и 1 арш. ширины; на ней риза серебряная, вѣнец и поля серебряные вызолочены, чеканной работы, вѣсу 10 ф., серебро 84 пробы; на ризѣ внизу граверная надпись: истинное изображение и мѣра съ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Одигитрии Тихвинскія). Въ крѣпостное время сельскіе крестьяне благочестивое усердіе свое выражали празднованіемъ іюня 26 дня, въ день явленія, стекаясь въ большомъ количествѣ къ службѣ церковной, а послѣ онаго сопровожденіемъ сей иконы въ крестномъ ходу въ сель, гдѣ совершалось молебное пѣніе Заступницъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. По прекращеніи крѣпостнаго права тѣ же крестьяне положили служить молебны предъ Нею по домамъ и стали праздновать, а въ святую недѣлю носятъ эту икону также по всѣмъ домамъ и въ рѣдкомъ домѣ не бываетъ ей молебна. Особенное благодатное дѣйствіе иконы сей видно изъ слѣд. случая: „1839 года, августа 18—20 дня, въ деревнѣ Чановѣ, прихода сей церкви, у г-жи Багряновской одни дальніе крестьяне, взявшіе землю въ аренду для посѣва жита, во время жатвы развели огонь для приготовления себѣ пици и, отходя въ ночлежь, оставили огонь въ той увѣренности, что онъ самъ собою погаснетъ. Но огонь, при сильномъ вѣтрѣ среди частыхъ пней и торфяной суши, нашель себѣ много пици и охватилъ довольное пространство сѣчи. Всѣ старанія и усилія къ погашенію огня собственными и сосѣдними крестьянами, при помощи огнегасительныхъ орудій, въ продолженіи почти недѣли не имѣли никакого успѣха. Народъ отъ усиленной денной и ночной работы со слѣзъ ослабѣлъ, измучился, сама владѣлица была въ уныніи и страхѣ. Бѣда была въ глазахъ, такъ какъ огонь частъ отъ часу приближался къ строевому лѣсу, только что запроданному и составлявшему главный капиталъ для уплаты лежавшаго на имѣніи долга, содержанія семейства и поддержки хозяйства. Силъ человѣческихъ не достало для избавленія отъ явной бѣды. А потому и прибѣгли къ помощи Царицы Небесной. Часа въ два по полудни, когда привезена была икона Божіей Матери Тихвинскія на пожарище и постановлена была на самое опасное мѣсто,—началось молебное пѣніе ко Пресвятой Богородицѣ въ скорби душевной и во всякомъ обстояніи, и весь народъ горячо вознесъ молитвенный гласъ къ Небесной Заступницѣ и Помощницѣ. Въ прежніе дни, какъ и въ самомъ началѣ молебна, было сухо, ясно и вѣтрено, а къ шестой пѣсни вѣтръ сталъ затихать, и когда началось акаѳистное пѣніе, процессія тронулась въ обходъ вокругъ распространившагося пламени; во время обхода на небѣ сперва показалось малое облако, потомъ стало увеличиваться болѣе и болѣе и когда кончилось совсѣмъ молебное пѣніе, сдѣлалось пасмурно и все небо задернулось какъ бы пеленою. Не успѣли доѣхать съ иконою до жилья, какъ вдругъ пошелъ такой проливной дождь, что повсюду показались лужи и по дорогѣ бѣжали цѣлые ручьи, и нигдѣ въ лѣсу не осталось пожирающаго пламени. Кому же воспишемъ побѣду надъ силой огня и вѣтра и вознесемъ благодарственныя пѣсни, яко избавльшеся отъ злыхъ, какъ не Возбранной воеводѣ, Державной Заступницѣ и Помощницѣ, Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ.

Изъ священной утвари особенно замѣчательнъ священнослужебный сосудъ со всѣми къ нему принадлежностями, серебряный вызолоченный, на которомъ всѣ св. изображенія отличной граверной работы, и на поддонкѣ вязью написано:

„сей сосудъ устроенъ въ церковь Всемиловитаго Спаса происхожденія честнаго креста, въ подмосковную вотчину, въ село Окатово, стольника князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовскаго з.ск (1692) года, сентября въ 1-й день“; вѣсу въ сосудѣ совсѣмъ приборомъ четыре фунта 12 золотниковъ.

Изъ богослужебныхъ книгъ заслуживаетъ особеннаго вниманія требникъ Петра Могилы, въ одной книгѣ, въ кожаномъ переплетѣ, безъ заглавнаго листа.

Къ Христорождественской, села Филатова, церкви приписана кладбищенская Казанская, въ сельцѣ Глѣбовѣ, церковь каменная, теплая, построенная въ 1839 году иждивеніемъ помѣщика майора и кавалера Степана Степановича Шиловскаго, съ четырьмя по угламъ башнями, изъ коихъ на двухъ къ югозападу помѣщены колокола и боевые часы. Отъ приходской церкви находится въ трехъ верстахъ. Казанская церковь построена въ Византійскомъ стилѣ; покойный храмоздатель не жалѣлъ никакихъ денегъ для ея благолѣпія. И дѣйствительно, и снаружи, а въ особенности внутри храма, все устроено великолѣпно. Въ иконостасѣ всѣ св. иконы, а также и въ олтарѣ, писаны художниками и иконостасъ весь сплошь вызолоченъ на морданѣ съ прекрасною рѣзбою, вызолоченною на полиментѣ; устроены вверху хоры, по витой чугунной лѣстницѣ, и полъ весь изъ подольскаго мрамора; кругомъ храма небольшая, каменная ограда съ прекрасною желѣзною рѣшеткою.

Изъ св. иконъ замѣчательна икона Казанской Бож. Матери, греческаго письма, мѣрою 9 вершк. вышины и 8 вершк. ширины, въ серебряной, чеканной, позолоченой ризѣ съ вѣнцемъ серебрянымъ вызолоченнымъ, и осыпаннымъ стразами и такою же короною; риза прикрѣплена серебряною, вызолоченною рамкою, по коей расположено семь ангеловъ, литыхъ серебряныхъ, а по угламъ изображенія четырехъ евангелистовъ съ символами ихъ вызолоченными матомъ; на главѣ у Бож. Матери убрусъ и одежда вынизаны мелкимъ жемчугомъ, по малиновому бархату, а по мѣстамъ украшены дорогими камнями, въ томъ числѣ 14 зеренъ жемчуга средней величины, 3-ть изумрудовъ, 14-ть рубиновъ, 17 алмазовъ и 5-ть неизвѣстныхъ красныхъ камушковъ; къ ней подвѣшенъ перламутровый медальонъ, въ серебряной оправѣ, съ изображеніемъ тайной вечери Господней.

Замѣчательна также серебряная, вызолоченная дарохранительница, представляющая модель самаго храма, серебро 84 пробы, вѣсомъ тридцать семь фунтовъ, поставлена въ уровень съ престоломъ на пьедесталѣ изъ бѣлаго каррарскаго мрамора свыше трехъ пудовъ вѣсу; стоимость оной показана въ двѣ тысячи рублей серебромъ.

Посреди церкви повѣшено бронзовое, вызолоченное паникадило о 50 шандалахъ, пирамидально расположенныхъ, съ большою внизу краснаго стекла лампадкою для масла, вѣсомъ пятнадцать пудовъ, стоимость 1200 рубл. серебромъ.

Священная утварь, подевѣчники, священническія и діакоискія облаченія, все это устроено богато, съ особеннымъ вкусомъ и великолѣпно; все въ церкви до самыхъ мелочей дышетъ какою-то особенностію и изяществомъ.

На содержаніе служащаго священника (теперь служить заштатный священникъ) при Казанской церкви, покойнымъ храмоздателемъ на имя Каз. церкви внесено въ государственныя банкы 8,000 руб. сер., раздѣленныхъ на во-

семь 5% билетовъ по тысячѣ рублей каждый, съ тѣмъ, чтобы процентами съ этого капитала пользовался служашій священникъ при той церкви.

Первоначальный причтъ Христорожественской, бывшей въ погостѣ Рождественскомъ, церкви состоялъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря, и за пользованіе церковною, пахатною землею отъ князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго производилась выдача ржи въ такомъ видѣ: священникъ получалъ 12 четвертей ржи, 6 четвертей овса, 2 четверти ячменя, 1 четверть гречневыхъ крупъ, 2 мѣры гороху, 12 барановъ, 20 ф. коровьяго масла и 1 пудъ коноплянаго масла; діаконъ получалъ 5 четвертей ржи, 4 мѣры гречи. крупъ, 2 мѣры гороху, 4 барана; причетникамъ по 2 четверти ржи, по 2 мѣры крупъ, по 2 мѣры гороху, по 2 барана, по 1 пуду свинины и сверхъ того деньгами шестьдесятъ рублей асс. на весь причтъ. Руга въ такомъ видѣ выдавалась до 1821 года. По смерти князя Ал. Ив. Лобанова-Ростовскаго имѣніемъ управлялъ помѣщикъ Петръ Алекс. Ханеневъ и вмѣсто выдачи ружной натурой платилъ священноцерковнослужителямъ деньгами четыреста рублей асс. на причтъ, а въ 1827 году совершенно отказался отъ выдачи ружнаго положенія. Въ слѣдствіе чего, по резолюціи митрополита Филарета, послѣдовавшей на прошеніе священноцерковнослужителей діаконъ былъ отведенъ и мѣсто его закрыто.—Въ настоящее время причтъ составляютъ также: священникъ, дьячекъ и пономарь. Земли при церкви усадебной полторы десятины, а владѣніе оною, въ 1841 году, Звенигородскій уѣздный судъ опредѣлилъ, на основаніи 344 ст. X т. св. зак. гражд. Пашенной и сѣнокосной земли въ пустошахъ: Пономаревой 79 десятинъ 2161 кв. саж., Медвѣдковой 7 десят. 998 кв. саж. Изъ числа всей этой земли до 20 десятинъ имѣется совершенно неудобной, именно: подъ большой Осиповской и др. проселочными дорогами, подъ кладбищемъ, подъ рѣчкой Мологощей, подъ канавами, рывинами и промоинами и тому под. На каждую пустошь имѣется отдѣльный планъ и межевая книга въ церковной ризницѣ. Землею владѣютъ сами священно и церковнослужители. На содержаніе ихъ никакого особаго оклада не положено; а отъ прихода содержаніе недостаточное. Дома у нихъ собственные деревянные, на церковной землѣ.

Приходъ села Филатова состоитъ изъ двухъ уѣздовъ Звенигородскаго и Рузскаго. Къ первому принадлежатъ: 1) самое село Филатово, при коемъ крестьянъ собственниковъ 47 дворовъ, душъ мужеска пола 144, а женска 158 д.; 2) сельцо Глѣбово — 12 дворовъ, 39 душъ муж. и 39 д. женска пола; 3) деревня Высоково 10 домовъ, муж. пола 36 д., а женска 41 д.; 4) деревня Букарево 19 домовъ, муж. пола 51 д., а женска 66 д.; 5) деревня Горки 20 домовъ, муж. пола 62 д., а женска 63 души; всего въ Звенигород. уѣздѣ 108 домовъ, душъ мужеска пола 332, а женска 367 душъ. Къ послѣднему—Рузскому уѣзду, Васильевской волости принадлежатъ: деревня Чанова 22 дома, 76 д. муж. п. и 72 женска п.; деревня Курсакова 15 домовъ, муж. пола 49 д., а женска 51 душа, итого по Рузскому уѣзду 37 домовъ, муж. п. 123 д. а женска 123 души, а всего по обоимъ уѣздамъ 145 домовъ, муж. п. 457 душъ, а женска 490 душъ. Крестьяне имѣютъ промыселъ въ Москвѣ—легкая извозничья и ломовая ѣзда особенно зимою, а въ лѣтнее время всѣ почти занимаются хлѣбопашествомъ. Одна только деревня

Букарева исключительно занимается столярной хорошей работой; главный сбытъ ихъ издѣлій—Москва.

## Иностранное обозрѣніе.

Въ англійскихъ газетахъ помѣщено описаніе торжества годовщины греческой независимости въ Кордиффъ въ княжествѣ Велльскомъ въ небольшой домовой церкви, посвященной Николаю Чудотворцу и основанной, если запомнить читатели, полтора года тому назадъ, чтобъ удовлетворить духовнымъ нуждамъ многочисленныхъ греческихъ и славянскихъ матросовъ, прибывающихъ туда изъ всѣхъ странъ свѣта на купеческихъ корабляхъ. Они понимаютъ большею частію по англійски, а потому имъ понятна и совершаемая въ храмѣ служба, которая большею частію происходитъ по англійски, хотя иногда бываетъ такъ, что возгласы священнослужителя произносятся по англійски, а пѣніе или чтеніе по гречески или по славянски. Въ день упомянутой годовщины богослуженіе началось въ 11 часовъ утра. При Божественной литургіи, совершенной настоятелемъ церкви о. Гаерли, присутствовало отъ пятидесяти до шестидесяти человѣкъ. По окончаніи литургіи достопочтенный о. Гаерли произнесъ рѣчь, въ которой онъ упомянулъ о причинѣ настоящаго торжества, долженствующей возбудить въ грекахъ горячее чувство благодарности къ Провидѣнію за освобожденіе отъ ига невѣрныхъ, послѣ чего онъ перешелъ къ обязанности каждаго христіанина освобождаться отъ ига грѣха. Онъ указалъ также на участіе православнаго духовенства въ борьбѣ за народную независимость, счастливому исходу которой оно много содѣйствовало. Вечеромъ того же дня небольшая компанія грековъ и славянъ собрались вмѣстѣ съ своимъ священникомъ на скромное угощеніе въ виндзорскомъ отелѣ подъ предсѣдательствомъ греческаго консула въ Кордиффъ. Произнесено было нѣсколько тостовъ, приличныхъ характеру праздника: за преуспѣяніе греческаго народа, за благосостояніе дружественныхъ народностей, за здоровье предсѣдателя, священника и присутствовавшихъ гостей. Въ разговорѣ упоминалось между прочимъ о томъ, какихъ благъ можно бы было ожидать для человѣчества отъ болѣе дружественнаго общенія различныхъ національностей между собою. При этомъ вспомнили, что въ самомъ Кордиффѣ позади зданія городской ратуши существуетъ еще донинѣ трофей крымской войны—русская пушка, которую давно бы пора было перелить, какъ это уже и сдѣлано въ другихъ мѣстахъ съ подобными трофеями. Положили даже ходатайствовать въ этомъ смыслѣ передъ градскимъ управленіемъ и полагаютъ, что это ходатайство будетъ уважено. Разговоръ во время обѣда происходилъ на трехъ языкахъ: на греческомъ, на славянскихъ нарѣчіяхъ и на англійскомъ.

Тамъ-же въ Кордиффѣ предпринимается замѣчательное изданіе англійскаго перевода православной воскресной службы по служебнику, часослову и октоиху. Переводъ сдѣланъ очень точно по греческому подлиннику и издается по благословенію вселенскаго патріарха Іоакима VI. Полное заглавіе книги слѣдующее: Служба на воскресный день по чину православной восточной церкви, принятому во всѣхъ церквахъ, состоящихъ съ нею въ общеніи и содержащій послѣдованіе вечерни, повечерія, полунощницы, утрени,

Божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго, службы перваго, третьяго, шестаго и девятаго часа; съ многочисленными таблицами и приложеніями, содержащими подвижныя кондаки, ипакои, прокимны, стихиры, экзапостиларіи, богородичны и тропари воскресныхъ и главныхъ праздничныхъ дней. Подписная цѣна на одинъ томъ объявлена въ шесть шиллинговъ (около 4 руб.), но при выпискѣ большаго количества экземпляровъ дѣлается соответствующая сбавка.

М. С.

Сербскія газеты сообщаютъ, что венгерское правительство извѣстило сербскаго патріарха Прокопія Ивачковича, что открытіе Сербскаго церковнаго конгресса назначено имъ въ концѣ мая мѣсяца, причѣмъ королевскимъ комиссаромъ при церковномъ конгрессѣ снова назначенъ г. Гюберъ.

По извѣстіямъ изъ Босніи, тамъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе стали повторяться случаи преслѣдованія христіанъ. Вліятельныя и болѣе богатые лица изъ православнаго населенія безъ всякаго повода подвергаются тюремному заключенію и имѣнія ихъ конфискуются въ пользу турецкаго правительства. Не менѣе печальны извѣстія изъ Герцоговины, въ которой совершаются убійства съ цѣлю грабежа, и гдѣ населеніе терпитъ всевозможныя лишенія. Многія семейства переселяются въ Сербію и Черногорію. Въ старой Сербіи, Босніи и Герцоговинѣ господствуетъ между православнымъ населеніемъ сильное раздраженіе, которое находитъ сочувствіе въ сосѣднихъ княжествахъ Черногоріи и Сербіи, населеніе которыхъ требуетъ войны противъ турокъ.

Отпаденіе холмской епархіи отъ униі, какъ и слѣдовало ожидать, не прошло незамѣченнымъ между униатами Галицкой и Угорской Руси, населеніе которой не разъ заявляло желаніе возвратиться въ православную церковь. Въ послѣднее время религиозное движеніе между галицкими униатами приняло довольно широкіе размѣры, вслѣдствіе чего галицко-львовскій митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ, сторонникъ польскаго католицизма, принялъ всевозможныя мѣры съ цѣлю не допустить перехода униатовъ въ православіе. Въ концѣ февраля онъ обратился къ духовенству львовской епархіи съ посланіемъ, въ которомъ объясняетъ, что „униаты Галиціи занимаютъ въ римско-католической церкви границу между западомъ и востокомъ, вслѣдствіе чего и должны придерживаться униі“; въ этомъ же посланіи митрополитъ объявляетъ духовенству, что онъ рѣшительно запрещаетъ ему читать газету *Слово* и вмѣстѣ съ тѣмъ приказываетъ ему отклонять и свою паству отъ того-же, ибо чтеніе этой газеты онъ находитъ „нечестивымъ и соблазнительнымъ какъ для подчиненнаго ему духовенства, такъ и для прочихъ униатовъ“. Причиною такого распоряженія въ посланіи выставлены нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ газетѣ *Слово*, въ концѣ прошедшаго и въ началѣ нынѣшняго года, въ которыхъ говорится о судьбѣ холмской епархіи, о притязаніяхъ Рима, и прочія писанныя въ православномъ духѣ. Не ограничиваясь этимъ, митрополитъ Сембратовичъ потребовалъ отъ львовскаго ставропигіальнаго училища, существующаго съ 1586 года и не зависимаго отъ львовской митрополіи (вслѣдствіе грамоты на ставропигію, данной Львовскому училищу въ 1586 г. вселенскимъ патріархамъ Іеремію), чтобы оно исключило изъ числа своихъ членовъ редактора газеты

*Слово* В. Площанскаго и удалило его отъ надзора за воспитанниками училища, въ виду того, что онъ (митрополитъ) думаетъ отлучить его отъ церкви; въ случаѣ же если ставропигіальное братство и училище не исполняютъ его приказаній, то онъ приметъ мѣры къ закрытію училища“. Трудно ожидать, чтобы преданные восточному обряду духовенство и народъ Галицкой и Угорской Руси приняли посланіе митрополита, которое воспрещаетъ читать *Слово* только потому, что газета эта имѣетъ чисто русское направленіе и осуждаетъ латинство. Переходъ въ православіе болѣе 100 священниковъ, въ холмской епархіи, изъ уроженцевъ Галиціи, не прекращавшихъ сношеній съ своею родиною, въ настоящее время еще болѣе усилитъ движеніе между галицкими униатами, которое рано или поздно кончится возвращеніемъ четырехъ милліоновъ русскихъ униатовъ въ православіе, отъ котораго они были отторгнуты болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ. Н. Д.

Въ четвергъ на сгратной недѣлѣ, новый испанскій король, Донъ-Альфонсъ, совершилъ обрядъ умовенія ногъ надъ двѣнадцатью лицами изъ своихъ подданныхъ, болѣею частію, изъ простаго сословія. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ очевидцевъ совершеніе этого обряда, происходившаго во дворцѣ, въ такъ называемой „заль колоннъ“. Вся зала была наполнена множествомъ посѣтителей въ богато убранныхъ одеждахъ. Посреди ея на канане сидѣли двѣнадцать лицъ, представлявшихъ „апостоловъ“ изъ протонародія; каждый изъ нихъ держалъ обнаженную ногу на своихъ колѣняхъ, спѣша приготовить оную для умовенія.— Король былъ въ полномъ генеральскомъ мундирѣ и препоясанъ полотенцемъ, въ родѣ фартука; за нимъ слѣдовалъ архіепископъ вальядолидскій, кардиналъ Морено, въ своей пурпуровой рясѣ и кардинальской шапкѣ въ сопровожденіи огромной королевской свиты графовъ и маршаловъ, въ золотыхъ мундирахъ, украшенныхъ звѣздами, лентами, орденами.—Кардиналъ брызгалъ по нѣскольку капель благовонной воды на обнаженныя ноги, на каждую по порядку; а король, становясь на колѣни предъ каждымъ изъ „апостоловъ“, отиралъ ноги полотенцемъ и, затѣмъ наклонившись къ ней, какъ бы цѣловалъ оную. Церемонія продолжалась нѣсколько минутъ.—Затѣмъ получившіе умовеніе встали. Ихъ обвели съ большою торжественностію кругомъ залы и посадили рядомъ по одну сторону стола, съ лицами, обращенными къ зрителямъ, и въ томъ порядкѣ, какой соблюденъ въ извѣстной картинѣ Леонарда подъ названіемъ: „Тайная вечеря“. Сзади стола, на высокой платформѣ, расположился дворъ. Посрединѣ стояла инфанта Изабелла, графиня Джирженти, недавно получившая титулъ принцессы Астурійской,—просто одѣтая въ сѣромъ шелковомъ платьѣ и бѣлой мантильѣ; рядомъ съ нею, направо и налево, равно какъ сзади, помѣщались фрейлины, кабинетъ, министры, дипломатическій корпусъ, посланники и члены почти всѣхъ иностранныхъ посольствъ. Европейскіе представители были въ мундирахъ, а американцы въ обычныхъ вечернихъ костюмахъ.—Должность слугъ исполняли король и его свита. Въ боковую дверь подавалось множество блюдъ, переходившихъ изъ рукъ въ руки высокихъ сановниковъ, которые и ставили ихъ предъ смиренными гостями. Адъютанты и гранды перваго класса помогали королю въ его трудахъ по угощенію. Любопытное зрѣлище, по словамъ корреспондента, представляли

двѣнадцать бѣдняговъ, изображавшихъ собою апостоловъ. Всѣ они были престарѣлые люди, въ поношенныхъ черныхъ платьяхъ, съ бѣлыми галстуками, подобно методистскимъ пасторамъ, слѣпые, или хромые, или нѣмые, съ боязливостію оглядывавшіеся кругомъ и едва осмѣливавшіеся прикоснуться къ превосходнымъ кушаньямъ, стоявшимъ предъ ними. Угощеніе продолжалось около часа, и затѣмъ оберъ-церемоніймейстеръ далъ знакъ къ окончанію. Король и его свита удалились въ величественномъ порядкѣ, въ сопровожденіи принцессы и двора. Бѣдныхъ гостей проводили въ кухню, на которой ихъ угостили болѣе существенными кушаньями, наполнили провизіею сумки для ихъ семействъ, и каждому изъ нихъ дали по 100 реаловъ.

Вчера, сообщаетъ корреспондентъ газеты Times отъ 31 марта, кардиналы Маннингъ, Дешанъ, Джанелли и Бартолини, равно какъ кардиналы Клоской и Ледоховскій, были только номинально князьями церкви, а сегодня первые четверо получили дѣйствительное утвержденіе въ этомъ высокомъ званіи. Папа закрылъ ихъ уста, — они присутствовали на засѣданіи священной коллегіи, на которомъ, не имѣя совѣщательнаго голоса, оставались только нѣмыми зрителями; далѣе папа открылъ ихъ уста, и они приняли участіе въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ засѣданія, подавая свои голоса наравнѣ съ прочими. Въ знакъ таинственнаго союза между кардиналами и церквами, отданными въ ихъ управленіе, союза, прообразующаго таинственный союзъ Христа - Спасителя съ церковію, папа надѣлъ на руки ихъ сапфировые перстни, и на будущее время кардиналъ Маннингъ будетъ называть церковь св. Григорія „своею невестою“ (Sponsa mea). Въ половинѣ десятаго св. отецъ, въ сопровожденіи придворныхъ, взшелъ въ залу консисторіи и, по прочтеніи обычной молитвы „Adsumus, Domine sancte Spiritus“, двадцать четыре члена св. коллегіи, находящихся теперь въ Римѣ, заняли свои мѣста по ту и другую сторону папскаго трона, а четыре новыхъ кардинала стояли по срединѣ. Они были безъ перчатокъ и перстней, стояли не покрытыми, и каждый изъ нихъ держалъ въ рукахъ свою кардинальскую красную шапку (Lucchetto). За сѣмъ папа совершилъ обрядъ закрытія ихъ устъ, произнося слѣдующія слова: *Clavdimus vobis os, ut nec in Consistoriis, neque in Congregationibus, aliis que functionibus sententiam vestram dicere valeatis.* Папскій церемоніймейстеръ, почетные камергеры и другіе присутствующіе, при этихъ словахъ, оставили залу, а новые кардиналы надѣли на голову кардинальскія шляпы и заняли свои мѣста на назначенныхъ для нихъ стульяхъ. Папа, оставшись одинъ съ членами священной коллегіи, приступилъ къ назначенію четырехъ епископовъ на епископскія каѳедры Ананьи (?), Патары, Самарія и Птолемаиды *in partibus*. Произнося имя каждого епископа, папа спрашивалъ мнѣніе кардиналовъ, говоря: *Quid vobis videtur?* на что всѣ они отвѣчали утвердительно, за исключеніемъ новыхъ кардиналовъ, не дававшихъ своего голоса. Затѣмъ его святѣйшество, взявши шнуръ, висѣвшій по одну сторону трона, позвонилъ въ колоколъ, и когда взшелъ церемоніймейстеръ и затворилъ за собою дверь, четыре новыхъ кардинала снова встали съ непокрытыми головами предъ папскимъ тронномъ. Вслѣдъ за-

симъ папа совершилъ обрядъ открытія устъ, повторяя уже иначе извѣстную формулу. *Aperimus vobis os, ut tam in consistoriis, quam in congregationibus aliisque functionibus sententiam vestram dicere valeatis.* Далѣе монсиньоръ Катальди, папскій церемоніймейстеръ и почетный камергеръ, повелъ новыхъ кардиналовъ, одного за другимъ, къ подножію трона, предъ которымъ каждый изъ нихъ преклонялъ колѣна, а папа надѣвалъ въ это время на руку каждого изъ нихъ по сапфировому перстню. По окончаніи сего, каждый кардиналъ сперва цѣловалъ ногу первосвященника, потомъ его руку, — и вставая, получалъ дружеское объятіе отъ его святѣйшества. Нѣсколько позднѣе папа принималъ новыхъ кардиналовъ въ частной аудіенціи. Въ былыя времена, новопоставленные кардиналы являлись на этотъ разъ предъ папою во всемъ блескѣ кардинальскаго облаченія; но въ это утро, вслѣдствіе бѣдственнаго современнаго положенія римско-католической церкви, на нихъ были надѣты только черные сутаны (рясы), обшитые краснымъ, красные пояса и пурпуровыя мантии. Въ четыре часа кардиналъ Маннингъ вступилъ въ управленіе назначенною ему церковію св. Григорія. Прежде эта церемонія происходила съ большимъ блескомъ, а въ настоящее время она совершалась скромно и безъ большой помпы. Церковь была заперта и входъ въ нее былъ дозволенъ только лицамъ, имѣвшимъ билеты съ подписью кардинала, архіепископа вестминстерскаго. Не смотря на то желающихъ было такъ много, что за полчаса до церемоніи церковь св. Григорія, украшенная, какъ въ торжественный праздникъ, была переполнена посѣтителями. На пилястрахъ, въ силу обычая, были повѣшены большія темно малиновыя портьеры, расшитыя позолоченнымъ шелкомъ, съ кардинальскимъ гербомъ посрединѣ, имѣющимъ слѣдующій девизъ: *Malo mori, quam foedari.* Въ четыре часа загудѣлъ колоколъ, и процессія, вышедши изъ ризницы, направилась къ главной двери, у которой былъ разосланъ прекрасный коверъ съ богато вышитой подушкою на немъ, для колѣнопреклоненія кардинала. По входѣ въ церковь, новый кардиналъ, въ полномъ кардинальскомъ облаченіи, былъ принятъ обществомъ камандолійскихъ монаховъ, служащихъ при церкви св. Григорія. Затѣмъ, когда онъ преклонилъ колѣна на подушку, ему подали крестъ съ распятіемъ, который онъ съ благоговѣніемъ поцѣловалъ, и, вставши, взялъ кропило и сначала окропилъ св. водою свое чело, а потомъ и всѣхъ предстоящихъ. Воздухъ былъ наполненъ облаками благовоннаго ладана, курившагося въ кадильницахъ. Превосходный хоръ пѣлъ антифонъ: *Ecce Sacerdos magnus.* Затѣмъ, процессія слѣдовала въ слѣдующемъ порядкѣ: Студенты англійской коллегіи, несшіе на вышитой подушкѣ распятіе, кадильницу и святую воду; духовенство въ сопровожденіи крестоносца; генералы, аббаты и монахи камандолійскаго ордена въ полномъ монашескомъ облаченіи; новый кардиналъ съ пріоромъ монастыря по лѣвую руку и монсиньоромъ Катальди по правую, въ сопровожденіи другихъ почетнѣйшихъ сановниковъ. — Поклонившись святымъ Тайнамъ, процессія направилась къ олтарю, у котораго, когда всѣ заняли свои мѣста по чину, кардиналъ преклонилъ колѣна, тогда какъ аббатъ, стоявшій рядомъ, запѣлъ гимнъ: *Super electum Cardinalem.* Затѣмъ кардиналъ взшелъ на каѳедру, на которой стояло

кресло подъ болдахиномъ изъ темно-малиноваго бархата. Когда онъ занялъ кресло, а направо и налѣво на низкихъ стульяхъ расположились два монаха, дѣйствующіе въ качествѣ ассистентовъ-діаконовъ, два чиновника подали ему папскую буллу съ большою печатью, которую вслѣдъ за тѣмъ и прочиталъ монсиньоръ Катаaldi, въ качествѣ апостольскаго протонотаріуса. По совершеши извѣстныхъ официальныхъ формальностей, монахи, начиная съ генерала ордена и кончая самымъ младшимъ бѣльцомъ, поочередно подходили и кланялись кардиналу, а онъ въ отвѣтъ на это произнесъ имъ рѣчь на итальянскомъ языкѣ. Другою рѣчью, сказанною по англійски къ присутствующимъ въ храмѣ, и заключилась вся церемонія.

Безденежная раздача религіозно-нравственныхъ брошюръ вошла въ настоящее время во всеобщее употребленіе въ Англіи, и признана однимъ изъ лучшихъ средствъ къ развитію религіозно-нравственнаго направленія въ народныхъ массахъ. У насъ въ Петербургѣ и Москвѣ также существуютъ различныя общества подобнаго рода, такъ напр. общество распространенія книгъ Св. Писанія, Отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ и другія. Послѣдній образованъ при московскомъ Обществѣ люб. дух. просвѣщенія. Книги въ немъ, хорошо приспособленныя къ народному духу, продаются по очень дешевой цѣнѣ—и довольно успѣшно распространяются въ средѣ народа. При увеличеніи финансовыхъ средствъ отдѣла, которыя, впрочемъ, въ настоящее время очень незначительны, можно надѣяться въ будущемъ и на безденежное распространеніе оныхъ, какъ это принято въ Англіи. Теперь же для нашихъ читателей вѣроятно не безинтересны будутъ замѣтки одного англійскаго пастора, Генриха Ландселля, посѣтившаго лѣтомъ прошлаго года Швецію, Россію и Польшу, съ цѣлю распространенія религіозно-нравственныхъ трактатовъ и брошюръ—на русскомъ, французскомъ, шведскомъ, польскомъ и еврейскомъ языкахъ. Вотъ что онъ пишетъ, между прочимъ, въ журналѣ: *Sunday at Home* (6 Febr. 1875 г.), о своемъ путешествіи и пребываніи въ Петербургѣ и Москвѣ. Прибывши въ Петербургъ, въ сообществѣ съ моимъ пріятелемъ—священникомъ, я съ помощію одного друга, испросилъ себѣ у генерала Трепова позволеніе посѣтить городскія тюрьмы (острогъ). Казематы были наполнены различными преступниками. Я просилъ дозволенія прислать нѣсколько брошюръ и книгъ для арестантовъ; къ моему удовольствію, мнѣ объявили, что пожертвованіе будетъ принято охотно. Въ три тюрьмы было отправлено мною двѣ тысячи брошюръ. При отсылкѣ ихъ, я утѣшалъ себя надеждою, что эти трактаты не только будутъ читаны въ тюремныхъ казематахъ, но что многіе изъ арестантовъ возьмутъ ихъ съ собою и въ Сибирь. Выѣзжая изъ Петербурга, я взялъ съ собою тысячу книжекъ и брошюръ для раздачи ихъ по дорогѣ въ Москву. Въ этомъ случаѣ я поступалъ такъ,—ходилъ по вагонамъ съ одного конца поѣзда на другой и предлагалъ брошюры на русскомъ, французскомъ и еврейскомъ языкахъ. Лица, по видимому изъ высшихъ классовъ, нѣсколько удивленные этою бесплатною раздачею, брали большею частію брошюры на французскомъ языкѣ; а одна барышня попросила даже у меня объясненія, зачѣмъ я это дѣлаю. Смущеніе крестьянъ при раздачѣ имъ книгъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ было очень забавно. Они сначала считали насъ за политическихъ агентовъ, раздающихъ имъ

возмутительныя брошюры противъ правительства, и, конечно, очень благоразумно съ своей точки зрѣнія, отклоняли отъ себя наши предложенія. Но потомъ, узнавъ въ чемъ заключается суть дѣла, и что мы англійскіе священники, они перемѣнили о насъ свое мнѣніе къ лучшему и охотно брали предлагаемое. Вслѣдствіе сего на каждой станціи, на которую мы только пріѣзжали, насъ всегда ожидалъ радушный пріемъ. Жандармы бѣжали къ станціонному смотрителю съ извѣстіемъ, что въ поѣздѣ находятся двое англичанъ, раздающихъ хорошія книги за-даромъ, и начальники станцій подходили къ намъ и съ благодарностію брали наши пожертвованія. Одинъ молодой человекъ, сынъ священника, счелъ нашъ трудъ такъ замѣчательнымъ, что хотѣлъ напечатать о немъ въ одной изъ русскихъ газетъ. Онъ представилъ меня на одной станціи своему другу, священнику и профессору латинскаго языка въ какой-то русской коллегіи. Этотъ ученый мужъ предложилъ мнѣ говорить съ нимъ по латинѣ; но я уклонился отъ его предложенія на томъ основаніи, что у насъ не одинаковое произношеніе. Впрочемъ я поднесъ ему нѣсколько трактатовъ, которые онъ принялъ съ поклономъ и съ словами: *Gratias tibi ago*. Поѣздъ тронулся дальше. Прочіе священники охотно принимали трактаты, и одинъ изъ нихъ, находившійся въ одномъ вагонѣ съ нами, называлъ подобное дѣло неопыненнымъ благодѣяніемъ, которое возможно только при большихъ денежныхъ фондахъ англійскихъ обществъ. Такъ продолжалась раздача книгъ до самой ночи; но даже и ночью къ окну нашего вагона подходило нѣсколько человекъ и просили, какъ милости, какихъ нибудь брошюръ. Рано на слѣдующее утро мы пріѣхали въ Москву и отправились въ Троицкую лавру; а такъ какъ запасъ нашъ уменьшался, то мы взяли съ собою только нѣсколько книгъ и брошюръ для распространенія ихъ между монахами и священниками. Въ Москвѣ мы, между прочимъ, посѣтили Страстной монастырь. Послѣ всенощной, намъ любезно позволили осмотрѣть монастырь и кельи, и мы, не безъ удовольствія, роздали нѣсколько трактатовъ удивленнымъ и обрадованнымъ монахинямъ. О двухъ иностранцахъ, раздававшихъ трактаты и брошюры, замѣтимъ въ заключеніе съ своей стороны, конечно скоро забудутъ; но какъ утѣшительна для христіанина мысль о томъ, что въ острогахъ и тюрьмахъ, а быть можетъ и въ сибирскихъ рудникахъ, найдутся лица, которыя съ несомнѣнною пользою для души прочтутъ эти назидательныя брошюры и книги, данныя имъ когда-то безкорыстно, единственно во славу Божию и изъ любви къ ихъ духовному благу!

С. I. Н.

Апрѣля 3.  
1875 г.

## Извѣстія и замѣтки.

### Педагогическая замѣтка.

*На какомъ языкѣ учить прежде текстъ молитвъ, на славянскомъ или русскомъ?*

Отчетъ о второмъ съѣздѣ народныхъ учителей и законоучителей въ Серпуховѣ (отъ 2—16 іюня 1874 г.) заканчивается вызовомъ подробнѣе разработать вопросъ объ изученіи молитвъ, на какомъ языкѣ ихъ прежде изучать, на славянскомъ или русскомъ; причины этого заключаются въ томъ, что этотъ вопросъ большинствомъ голосовъ (около 50 противъ 3) на серпуховскомъ съѣздѣ рѣшили въ пользу славянскаго, а на московскихъ педагогическихъ курсахъ

въ пользу русскаго (27 противъ 19)\*), не смотря на то, что въ Москвѣ было довольно много учителей и изъ Серпухова, значить тѣхъ, которые рѣшили въ пользу славянскаго.

Я берусь рѣшать этотъ вопросъ, потому что на серпуховскомъ сѣздѣ мною былъ поднятъ вопросъ объ изученіи текста молитвъ исключительно на славянскомъ языкѣ.

До послѣдняго времени все объясненіе молитвъ ограничивалось почти только переводомъ ихъ на русскій языкъ; но требованія педагогики увеличились и сдѣлался нужнымъ не простой переводъ молитвы, а объясненіе содержанія ея и пониманіе формы, въ которой выражена молитва. Въ виду такого требованія члены серпуховскаго сѣзда, пользуясь печатными трудами законоучителей и указаніями руководителя, рѣшили: прежде изученія текста молитвы вести бесѣду съ дѣтьми, содержаніе которой опредѣляется и дается содержаніемъ изучаемой молитвы. Сообразно съ цѣлью бесѣды—сдѣлать понятною молитву, которую требуется изучать, мы должны въ этой предварительной бесѣдѣ объяснить всѣ слова и мысли, входящія въ молитву (разумѣется впередъ должно идти объясненіе, а потомъ слова, форма). Такимъ образомъ въ этой бесѣдѣ будетъ изучена вся молитва, такъ что дѣти по руководящимъ вопросамъ учителя могутъ изложить все содержаніе молитвы; имъ недостаетъ только той сжатой формы, въ какой обыкновенно излагаются молитвы. На какомъ языкѣ дать эту форму, на русскомъ или славянскомъ,—вотъ тотъ вопросъ, который рѣшенъ различно на серпуховскомъ сѣздѣ и на московскихъ курсахъ. Покажемъ же выгоды и невыгоды, сообразность и несообразность того или другаго порядка изученія молитвъ.

Положимъ, мы изучаемъ молитву, сначала на русскомъ (въ подстрочномъ переводѣ), а потомъ на славянскомъ языкѣ. Русскій языкъ здѣсь предпосылается потому, что этотъ языкъ понятенъ для дѣтей, что онъ ихъ родной языкъ и потому, смѣю заключить, имъ доступенъ. Вотъ то основаніе, на которомъ зиждется предварительное изученіе молитвъ на русскомъ языкѣ, другаго основанія нѣтъ и быть, кажется, не можетъ; но на самомъ дѣлѣ это основаніе ложное: языкъ молитвъ, хотя и русскій, едва ли понятенъ дѣтямъ, едва ли они будутъ чувствовать родственность его съ своимъ разговорнымъ языкомъ и рассчитывать на это совершенно не основательно, потому что, хотя выгода находится на сторонѣ русскаго языка, но выгода незначительная, которая не окупитъ вреда, который принесетъ изученіе молитвъ на русскомъ языкѣ, о которомъ я скажу ниже.

Положимъ, молитва изучена на русскомъ языкѣ, послѣ чего должны выучить на славянскомъ. Это будетъ второй и большой промахъ; во 1-хъ, потому что молитва изучается два раза и почти въ одинаковой формѣ, такъ какъ славянскій языкъ весьма мало разнится отъ русскаго, и разница эта касается преимущественно только флексій, неизмѣняемыхъ же части слова, корни, сходны съ русскими за весьма не многими исключеніями; во 2-хъ, главнѣйшій недостатокъ такого порядка изученія молитвъ заключается въ томъ, что здѣсь нѣтъ сознательнаго изученія молитвъ на славянскомъ языкѣ; здѣсь славянскій текстъ дается такъ:

отецъ по церковному отче, иже—который, на небесахъ на небесахъ и проч. т. е. дается переводъ и переводъ безсознательный. Если же давать объясненія при изученіи славянскаго текста, то выйдетъ два объясненія, что не педагогично, да и дѣтямъ нѣтъ интереса слушать вторичныя разъясненія.

Мнѣ скажутъ: что де не говори, а изучать молитву на русскомъ языкѣ все-таки понятнѣе чѣмъ на славянскомъ. Я съ вами соглашусь, но только подъ однимъ условіемъ: если молитвы должны бы были быть изучены только на одномъ русскомъ языкѣ; а это условіе я не могу допустить. Все божественное ученіе Спасителя, все священное писаніе и все богослуженіе совершается и передается намъ церковію на славянскомъ языкѣ; дать возможность понять и сознательно отнестись къ св. писанію и богослуженію и быть не безсознательнымъ членомъ церкви есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ и желаній законоучителя и народной школы. Какъ достигъ этого? На изученіе славянскаго языка нѣтъ времени въ народной школѣ, а пониманіе славянскаго языка нужно. Въ такомъ случаѣ учитель долженъ изыскивать какія бы то ни было средства къ достиженію своей задушевной цѣли; вотъ одно изъ такихъ средствъ есть изученіе молитвъ на славянскомъ языкѣ; какимъ образомъ,—покажетъ способъ изученія. Данную мысль въ бесѣдѣ я выражаю славянскою фразой молитвы, эту мысль, по родственности славянскаго языка съ русскимъ, дѣти будутъ смутно понимать, но я обращаюсь съ разными вопросами, которые заставятъ ихъ повторить слышанныя слова, вдуматься въ каждое слово, чтобы отвѣчать на вопросы и такимъ образомъ угадать незнакомую флексію извѣстнаго корня. На каждое слово молитвы я ставлю вопросъ, а отвѣтъ заставлю искать въ текстѣ молитвы, который при этомъ повторяю. Дитя, говорю, должно внимательно отнестись къ каждому слову и это вниманіе заставить его понять и запомнить славянскій оборотъ.

При такого рода изученіи, вдумываясь каждый разъ въ славянскій текстъ, дѣти приобретутъ навыкъ понимать вообще славянскій языкъ, чего положительно не будетъ, когда молитвы изучаютъ сначала на русскомъ языкѣ и обороты рѣчи въ молитвѣ объясняются тоже на русскомъ языкѣ, а славянскій текстъ уже будетъ *вызубриваться* безсознательно. Итакъ преимущество изученія молитвъ на славянскомъ языкѣ заключается въ *сознательномъ* отношеніи къ славянскому тексту молитвы и въ *изученіи* славянскаго языка вообще, которое продолжится еще при чтеніи и объясненіи воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Что такого сорта изученіе молитвъ возможно и благотворно, показала моя практика: въ той школѣ, гдѣ я былъ и велъ такое изученіе молитвъ всего одинъ годъ, мой преемникъ нашелъ возможнымъ дать дѣтямъ старшаго отдѣленія (3-й годъ) письменный переводъ съ славянскаго языка на русскій (упражненіе, на которое не мѣшаетъ обратить вниманіе и законоучителямъ, и учителямъ). Я не хочу доказывать, что изучать молитвы по славянски скорѣе и понятнѣе, но выйднѣе и нужнѣе: текстъ молитвъ обязательно знать на славянскомъ языкѣ, и если мы можемъ изучать ихъ, не вводя лишняго изученія текста на русскомъ языкѣ, то и должны такъ сдѣлать, если кромѣ того есть выгода въ изученіи славянскаго языка вообще. Левъ Цвѣтковъ.

\*) См. Моск. Епарх. Вѣд. за 1874 годъ № 52.